

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЙ КОД И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

ANTHROPONYMIC CODE AND ITS REPRESENTATION IN MODERN LITERARY TEXT

Т.В. Аникеева

T.V. Anikeyeva

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: tatsiana.anikeyeva@gmail.com

В статье рассматриваются особенности языковой репрезентации антропонимических кодовых образований, характерных для современного русскоязычного и англоязычного художественного текста. Описываются и сопоставляются актуальные кодовые репрезентации и апеллятивные стимулы, репрезентирующие антропонимический языковой код. Выделяются признаки, служащие апеллятивными стимулами антропонимического кода русскоязычного и англоязычного художественного текста.

The article studies the peculiarities of language code phenomena typical for the modern Russian and English literary text. It describes and compares the actual code representation and associative stimuli that represent anthroponymic code. It also dwells on the features that serve as associative stimuli for anthroponymic code of the Russian and English literary text.

Ключевые слова: современный художественный текст; антропонимический код; концепт; языковой апеллат кода; функциональный антропонимический код; статусный антропонимический код.

Keywords: modern literary text; anthroponymic code; concept; language code stimulus; functional anthroponymic code; status anthroponymic code.

Пространство современного художественного текста представляет собой сложно организованный конструкт, осложненный вторичными по отношению к горизонтальному языковому ряду фрагментами, заимствованиями, обрывками семиотических и иносемиотических пространств. Особую роль данные заимствования и их интерпретация приобретают для пространства современного художественного текста XXI века, поскольку данные фрагменты выступают средствами установления текстового диалога и репрезентируют культурное пространство в виде текста – динамического единства, взаимопроникновение которого в иные пространства обеспечивает культурный и семиотический диалог, служит средством дополнительного моделирования содержа-

ния [1]. Среди средств, репрезентирующих текстовое взаимодействие, выделяются феномены инотекста, которые являются средствами вторичной репрезентации определенного представления или знания. Помимо них, особым средством организации, хранения и репрезентации знания о мире служат отраженные в языке семиотические коды. Актуальность исследования семиотического кода обусловлена сложным характером структурирования и репрезентации кода и языковых апеллятов к языковому коду. Данные текстовые единицы представляют сложную совокупность общественного и индивидуально реализуемого знания, понимаемая дихотомическим образом. Исследования фрагментов языкового кода как отдельных концептов современного художественного текста на основании современных художественных текстов и корпусных данных позволяют углубить представления о семантико-структурных компонентах кодового апеллята как концепта, соотношении общего и частного, взаимодействии облигаторных и индивидуальных компонентов в его структуре, определить структурный состав, семантику и оценочно-модальную направленность частных компонентов, составляющих концептуальное подмножество [2, с. 136].

Антропонимический код представляет совокупность языковых средств, которые описывают способы репрезентации и бытования человека в мире, апелляты которого представляют результаты его взаимодействия с окружающим пространством. Подобные формы интегрированы в пространство современного художественного текста в качестве первичных языковых средств, семантико-семиотическое наполнение которых представлено вторичной по отношению к описываемой реалии. Типичным структурным способом представления антропонимического кода в современном художественном тексте служит пропозициональная конструкция, которая представляет собой языковой компаратив. В рамках данных конструкций объединяются объектный слот пропозициональной конструкции, который непосредственно репрезентирует антропонимическое представление, а также вводящие компаратив компоненты, эксплицирующие содержание объектного компонента на основе семантического наполнения концепта. Реализация антропонимического кода как компонента средств выражения межтекстовых связей в современном художественном тексте опирается на два основных типа их целостной структурной реализации – функциональный и статусный. Функциональные реализации кода репрезентируют профессиональную принадлежность субъекта, который мыслится как соответствующий определенным стандартам, обладающий соответствующими признаками или оцениваемый определенным образом. Для таких компонентов характерен устойчивый набор признаков или характеристик, восприни-

маемый в качестве концептуального стереотипа. Под стереотипом в данном случае понимается семантико-когнитивное образование, цель которого заключается в реализации желаемого, представляемого или воображаемого о предмете или объекте [3, с. 17]. Функциональный тип апелляции к кодовому заимствованию означает занятие позиции актанта или активного по отношению к пропозиции субъекта, от которого исходит определенное действие:

(1) *«Но вот что существенно: как раз на этой загадке и решил сосредоточиться историк Соловьев. Здесь можно предвидеть возражения в том роде, что является ли, дескать, историк Соловьев той фигурой, которая способна распутать сложнейший исторический клубок, и стоит ли вообще возлагать какие-либо надежды на вчерашнего студента, да к тому же еще и self-made man? Эти возражения не кажутся основательными. Достаточно указать – и этот факт был впервые установлен А. Дюпон, – что А. П. Гайдар в шестнадцать с половиной лет командовал полком. А что уж до self-made man, то при широком понимании термина таковым следует считать всякого, кому удалось чего-то в жизни добиться»* [4, с. 15].

(2) *«И эта изривость, прихотливость духовного света сказывается на всем поведении отца Анатолия, который говорит причудливыми загадками и прибаутками, невинно, но обидно разыгрывает своих собратьев – прямо какой-то Божий скоморох»* [5].

Данный тип реализации выступает в качестве универсального для английского и русского языков. Статусный тип репрезентации представляет собой актуализации наименований, связанных с объектным слотом пропозициональной конструкции и реализуется как при помощи функциональных, так и при помощи атрибутивных признаков. Субъектный характер данного типа заимствований может сменяться пассивизацией субъекта как экспериенцера определенного действия, что модифицирует субъектный характер пропозициональной конструкции: *«Каждую ночь драться, уходить спать в кухню на голом полу, да и там на тебя наваятся – и бояться любого шага – наконец стало невыносимо, да и при малейшем шуме сын начинал орать. И она терпела. Ну мало ли, попадают женщины не по своей воле в публичный дом, как рабыни. Тут или вешаться, или дожидаться освобождения»* [6]. Тип апелляции к данным концептуальным образованиям вариативен и включает три основных типа в составе языкового компаратива: признаковый, функциональный и атрибутивный. Функциональный тип репрезентации антропонимического кода фокусирует внимание реципиента на функции или деятельностном признаке, свойственном для описываемого человека. Признаковый тип репрезентирован адъективными и адъективно-

адвербиальными формами, фиксирующими состояние лица, которое выполняет определенное действие: *«Ну, например, тем [отличаемся от иных жителей], что мы, местные жители, люди каждодневных городских забот, движемся по тротуарам тяжело, словно танки, которые знают, куда ползти всей дивизией, куда стрелять и кого давить. А турист плывет по городу стремительно, легко, как лыжник по слаломной трассе, изящно огибая торговцев, попрошайек, полицейских, проституток, наркодилеров, делая немыслимые петли вокруг статуй, фонарей, памятников, обелисков»* [7, с. 33]. Атрибутивный тип свойствен для антропонимических заимствований, сближаемых с прецедентными феноменами (в терминологии В.В. Красных) и стереотипами, аккумулирующими релевантные для опознавания и интерпретации свойствами или функциями: *«Холодные тонкие пальцы с длинными красными ногтями приятно скользнули в моих волосах, а на лице Кати застыла полуулыбка. Мягкая, немного насмешливая и покровительственная. Так обычно улыбаются англичане и учительницы младших классов»* [7, с. 47].

Определение компонента кодового заимствования как статусного указывает на принадлежность репрезентанта определенной возрастной группе или периоду жизни человека и выступает значительным концептуальным компонентом, с которым связан значительный пласт признаков и функциональных свойств. В соответствии с актуальными контекстуальными реализациями, данными Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/>) и тезаурусно-ассоциативных словарей английского языка, к спектру функций, к которым апеллируют подобные коды, причисляются не только глагольные и признаковые средства, но и компоненты, отражающие сложную модальность на уровне оценок и предписаний. В соответствии с этим отдельные типы апелляций выступают в качестве положительно воспринимаемых способов взаимодействия или характеристики субъекта, другие выступают в роли не-предписываемых, порицаемых или нежелательных, что интерпретируется с опорой на существующие в определенном лингвокультурном сообществе модальности и пресуппозиции: *«Оставалось лишь бродить бледной тенью, призраком в этом безвременье, между жизнью и смертью, на человеческой помойке, где сто раз хуже, чем в той пропасти, куда Вседержитель низверг сатану»* [7, с. 17].

Представленные положения и примеры позволяют сделать несколько выводов относительно репрезентации антропонимического кода в структуре русскоязычного художественного текста. Значимым типом кодовой реализации в структуре пропозициональных средств выражения межтекстовых связей служит антропонимический код. Термин «ан-

тропонимический» отсылает к взаимосвязи и отражении компонентами антропонимического кода значимых наименований человека и связанных с человеком типов и способов его взаимодействия с окружающим пространством. Антропонимический код предстает сложно репрезентированным образованием, общим структурным типом которого предстает языковой компаратив. Компаративная организация предполагает включение в структуру двух основных слотов пропозиции, в качестве которых выступают объектный и функционально-признаковый слоты пропозициональной конструкции. Реализация объектного кода осуществляется путем актуализации функциональных и статусных апелляций, соответствующих актуальным для культурного пространства наименованиям функций и свойств, выполняемых человеком в системе социально-общественных отношений либо приписываемых ему в рамках данной системы. Функциональная группа объединяет совокупность реализаций, связанных с профессиональной принадлежностью человека в ходе исполнения им социальных функций и обязанностей, в то время как статусная подчеркивает его принадлежность к гендерной, возрастной или классовой характеристике. Анализ данных тезаурусных, тезаурусно-ассоциативных словарей и Национального корпуса русского языка свидетельствуют о вариативности реализации апеллятивных признаков, свойственных для актуализации кодового компонента. Во всех указанных группах наблюдаются несколько основных типов апелляций, объединяющих тип актуализации кода, среди которых выделяются признаковая, функциональная и атрибутивная актуализации. Отдельный тип осложненных актуализаций направлен на модально-оценочное освоение концепта путем привлечения фоновых и пресуппозитивных знаний, что способствует упрочиванию статуса единицы кода культуры как концептуальной по отношению к иным единицам языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лотман Ю.М. Семиосфера: текст [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm#_Toc17488758 (дата обращения: 20.08.2022).
2. Горский Д.П. Вопросы абстракций и образование понятий. Москва: Академия наук СССР, 1961.
3. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Москва: Языки русской культуры, 2007.
4. Водолазкин Е. Г. Соловьев и Ларионов. Москва: АСТ, 2021.
5. Москвина Т. Ничего себе Россия! (сборник): текст [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/dbmvx> (дата обращения: 19.09.2022).
6. Петрушевская Л. Нас украли. История преступлений: текст [Электронный ресурс]. URL: <http://surl.li/dbmwr> (дата обращения: 19.09.2022).
7. Аствацатуров А.А. Не кормите и не трогайте пеликанов. М.: АСТ, 2020.